

«Не надо...» — Сун Сиси поспешно подняла руку и легонько толкнула Тан Юаня в плечо.

«Может, мы и женаты, но это фиктивный брак, так что нам не нужно об этом беспокоиться. Однако, поскольку я знаменитость, а ты тоже знаменитость — публичные персоны, — мы должны обращаться друг к другу по имени, когда встречаемся на публике. Если мы будем обращаться друг к другу «мисс» или как-то иначе, это даст папарацци и СМИ повод для сплетен», — объяснила Сун Сиси, слегка прикусив нижнюю губу.

— Понятно. Значит, мы жены только по названию, а не по сути, — сказала Тан Юань, мягко отпустив подбородок Сун Сиси, и встала.

Сун Сиси провела рукой по волосам и сказала: «В общем, нам просто нужно называть друг друга по имени. Так будет более интимно. Я буду называть тебя Юань, а ты меня — Сиси, договорились?»

«Понял», — ответил Тан Юань, с невинным видом держа в руках блокнот.

«О нет, у меня совсем мало времени. Мне нужно идти. Увидимся вечером!» — и Сун Сиси поспешно вышла из комнаты.

Тан Юань кивнула, проводила ее взглядом и вернулась к компьютеру.

Около двух часов дня по дому разнесся отчаянный звонок в дверь. Тан Юань встала с кровати, надела туфли и спустилась вниз, чтобы выяснить, в чем дело.

Через электронный глазок, с которым она уже разобралась, Тан Юань увидела чье-то лицо. Судя по тому, что рассказала Сун Сиси, это был менеджер по имени Сюй Ин — человек, знакомый ей в прошлой жизни.

Сюй Ин продолжала звонить в дверь, тревожно хмурясь: «Тан Юань, ты там?! Почему у тебя выключен телефон?! Сегодня церемония открытия «Предмета» — что ты творишь?! Хочешь снова не прийти и чтобы СМИ назвали тебя дивой?!»

В конце концов Тан Юань понял, как открыть дверь и впустить Сюй Ин.

«Боже мой, взгляни на время. Как ты можешь до сих пор валяться дома в пижаме?» — как только дверь открылась, в комнату ворвался порыв холодного воздуха вместе с градом упреков от Сюй Ин.

Тан Юань в замешательстве посмотрела на нее. Не зная, что делать, она просто слегка поклонилась: «Мисс Сюй, пожалуйста, не волнуйтесь. Если нам нужно что-то обсудить, давайте поговорим внутри».

Услышав это, Сюй Ин поперхнулась. Почему Тан Юань вдруг заговорила так странно? Разве она не называла ее «сестра Сюй»?

«Ты не перегрелся? — Сюй Ин протянула руку, чтобы потрогать лоб Тан Юаня, но тут заметила разбитую хрустальную лампу в комнате и совсем растерялась.

«С этим... я справлюсь», — Тан Юань покачала головой.

Была и другая версия: возможно, она слишком вжилась в роль, читая сценарий. Такое случается.

«Не обращай на это внимания. Просто надень это платье, и пойдем, — сказала Сюй Ин, сунув сумку в руки Тан Юань. — И помни: что бы ни спрашивали журналисты, отвечай только на вопросы, связанные с фильмом, ясно?»

— Понял, — кивнул Тан Юань.

Два часа спустя Сюй Ин наконец привела Тан Юаня на пресс-конференцию, посвященную премьере фильма «Объект».

Фанатские группы, поддерживающие разных актеров, ждали снаружи, но охрана оттеснила их в сторону, открыв красную дорожку, ведущую к сцене.

Фанаты с горящими глазами ждали появления своих любимых звезд, хотя некоторые не стеснялись насмеяться над Тан Юанем.

«От одной мысли о том, что у Цзы Си так много сцен с Тан Юанем, у меня голова идет кругом», — сказала одна девушка, держащая табличку «Чжао Цзы Си, я люблю тебя», другой, которая пила «молочный чай» неподалёку.

«Я знаю, да? Быть в одной команде с этим психом, фу...»

«Тан Юань действительно должен гореть в аду...»

Когда Тан Юань, Сюй Ин и их телохранители уже собирались войти, они увидели девушку с большим плакатом «Чжао Цзыси, я люблю тебя». Тан Юань остановился.

«Что случилось? Продолжайте идти...» — подбадривал Сюй Ин.

«Мисс Сюй, у вас есть какое-нибудь средство от обморожения?» — вместо этого спросила Тан Юань.

— Да... Ты что, обморозилась? — Сюй Ин с недоумением посмотрела на неё, открывая сумку, чтобы достать лекарство.

Тан Юань покачала головой, взяла лекарство и обратилась к девушке с табличкой: «Сегодня ужасно холодно. Кажется, у тебя обморожены руки. Тебе не стоит долго находиться на улице. Пожалуйста, прими это лекарство и береги себя».

С этими словами Тан Юань улыбнулся и ушёл вместе с Сюй Ином.

Фанатка Чжао Цзы Си несколько секунд стояла в оцепенении, едва не выронив плакат. Это было невероятно! Разве Тан Юань не известна тем, что отказывается подписывать автографы для своих фанатов? Ее дурная слава опережала ее, но сегодня... Неужели мир сошел с ума?

Затем Тан Юань под руководством Сюй Ин вошла в помещение.

В этот фильм были вложены огромные средства, а большинство актеров были признанными звездами индустрии развлечений. С момента публикации фотографий со съемок интерес публики не угасал.

К другим актерам претензий не было, но многие сомневались, что Тан Юань сможет сыграть Гу Мойянь.

В основном потому, что Гу Мойянь была талантливой певицей и танцовщицей, чуткой, умной, мудрой и воспитанной — качеств, которых, по мнению окружающих, так не хватало Тан Юаню.

Даже Сяо Мэймэй, которая должна была сыграть генерала Чжуан Юя, смотрела на Тан Юань свысока, и между ними уже был конфликт.

Через полчаса, когда основные СМИ заняли свои места, ведущий поднялся на сцену.

После того как ведущий произнес заранее подготовленную речь, слово перешло к Чжао Цзы Си, сыгравшей главную женскую роль — принцессы У Ян.

«Как вы понимаете характер принцессы У Ян?» — спросил ведущий.

«На мой взгляд, принцесса У Ян внешне нежная, но сильная духом. В детстве она потеряла мать, затем ее брата убили по чьему-то наущению, но она не...»

После того как каждый из исполнителей главных ролей поделился своим видением фильма и своей роли, настала очередь Тан Юань. Все повернулись к ней, и на их лицах читалась смесь насмешки и беспокойства.

— Она, наверное, опять ничего не поймет, да?

— Она вообще выучила свои реплики?

— Она снова выставит себя дурой, да?

«Падающие деревья наполняют поэтические строки, бесплодные горы источают чернильный дым» — таким образом, мы видим, что само по себе это имя печальное, что, возможно, и предопределило судьбу Гу Мойянь. Говорят, что у красавиц часто трагическая судьба, а в случае с ней это утверждение еще более прискорбно... — Тан Юань медленно подняла руку, в ее глазах читалась легкая печаль.

Тем временем все были в недоумении. Могли ли эти слова исходить от человека, который бросил университет через несколько дней и не получил должного образования? И откуда взялась эта классическая аура, исходящая от нее? Неужели она исправилась? СМИ были в замешательстве. Действительно ли она исправилась или это был просто спектакль?

Спустя более двух часов церемония открытия наконец завершилась.

Выводя Тан Юань из дома, Сюй Ин не могла удержаться от того, чтобы не разглядывать ее. Тан Юань казалась совсем не такой, как раньше. Неужели все дело в том, что она просто не может выйти из образа?

Она словно стала совсем другим человеком!

«Садись скорее», — сказал Сюй Ин, открывая дверь машины и ожидая, пока она сядет.

Тан Юань кивнула, собираясь забраться в машину.

В этот момент ей в голову полетел помидор, сопровождаемый криком «Тан Юань!».

Охранники вокруг запаниковали, но Тан Юань слегка наклонила голову и ловко поймала помидор.

Такие рефлексы... Все снова были в шоке, включая антифана, который бросил помидор.

Тан Юань взяла помидор в свою длинную тонкую белую руку, поднесла его к носу, чтобы понюхать, а затем шаг за шагом подошла к девочке, которая его бросила. Она протянула помидор обратно: «Спасибо за вашу доброту, мисс. Хотя я и очень голодна, я не могу принимать еду от незнакомцев. Оставьте его себе».

Губы девушки задрожали, когда она, застыв на месте, взяла помидор.

Невероятно. После минуты ошеломленного молчания журналисты продолжили лихорадочно делать фотографии. Тан Юань вернулся в машину вместе с Сюй Ин.

Через некоторое время Тан Юань повернулся к Сюй Ин и спросил: «Где сейчас Сиси?»

Сюй Ин еще раз окинула ее взглядом: «На съемочной площадке, конечно».

Тем временем Сун Сиси только что закончила снимать сцену и собиралась отдохнуть, но вдруг повернулась к Сяо Хэ:

«О нет, я чуть не забыла, сегодня же премьера «Предмета». Это плохо... Дайте мне мой телефон!»

«О! Сейчас!» — Сяо Хэ быстро достал телефон и протянул его Сун Сиси.

Разблокировав телефон, Сун Сиси первым делом зашла в Weibo и поискала Тан Юаня, чтобы узнать, не случилось ли чего-нибудь сегодня.

К ее удивлению, в топе оказались следующие темы:

- Тан Юань противостоит антифанатам
- Тан Юань даёт незнакомцу лекарство от обморожения
- Превращение Тан Юаня

Что же все-таки происходило?

Сун Сиси на какое-то время потеряла дар речи.

Как раз в тот момент, когда она собиралась пролистать дальше, Ляо Бисинь, сыгравшая главную женскую роль в дораме «Русалки Лазурного моря», закончила сниматься и, закутавшись в пальто, села рядом с Сун Сиси.

«Сестра Сун, сегодня Рождество. У вас с сестрой Юань какие-то планы?» — подмигнул ей Ляо Бисинь.

«Мы отмечаем только традиционные праздники», — Сун Сиси улыбалась, но про себя ругалась.

— У меня то же самое, я тоже раньше отмечала только традиционные праздники, но Ци Шэн настаивает на том, чтобы мы праздновали каждый праздник. Он даже говорит, что не только праздники, но и каждый день должны быть похожи на День святого Валентина. Как бы он ни был занят, он всегда приходит. Это так неловко и хлопотно, вздыхаю... — Ляо Бисинь потеряла виски.

Сун Сиси взглянула на неё, не утруждая себя дальнейшими расспросами. Ей совсем не хотелось участвовать в дворцовых интригах вместе с Ляо Бисинь. Она просто хотела, чтобы Ляо Бисинь с ней не разговаривала.

Ляо Бисинь и Сун Сиси дебютировали в одно и то же время, и поначалу Сун Сиси была популярнее. Но после того, как Сун Сиси вышла замуж за Тан Юаня, разрушив мечты бесчисленного множества юношей и девушек, Ляо Бисинь постепенно обошла ее.

Особенно в этой дораме: главная женская роль, которая по идее должна была достаться Сун Сиси, досталась Ляо Бисинь, что сделало ее еще более высокомерной.

Позже Ляо Бисинь снялась в реалити-шоу о свиданиях с популярным актером Ци Шэном, завоевав множество поклонников и по-настоящему влюбившись. Их отношения не только не вызвали негативных откликов, но и получили восторженную поддержку со стороны одиноких фанатов, которые каждый день ждали новостей об их романе.

Для сравнения: Ляо Бисинь недавно обошла Сун Сиси и в карьере, и в личной жизни.

«Сестра Бисинь, вас зовёт брат Ци!» — вдруг с улыбкой окликнула её помощница.

Услышав это, Ляо Бисинь ухмыльнулась и посмотрела на Сун Сиси: «Извини, Ци Шэн снова звонит. Наверное, он уже почти здесь. Он такой приставучий, ничего не могу с собой поделать. Я сначала отвечу на звонок».

«Давай», — Сон Сиси взглянула на неё, а затем повыше натянула пальто.

«Алло? Милая~ Чем еще я могу быть занята? Конечно, все еще на съемках. Ах... Ты сегодня не сможешь прийти? Ха-ха, ничего страшного, если не сможешь... С чего бы мне злиться? Как я могу на тебя злиться? Посмотри на Тан Юань из соседнего дома, она слишком занята, чтобы навещать сестру Сун, а сестра Сун так любезна с ней». Разве я из тех, кто мелочится? Ты мне скажи, ты мне скажи! Да ладно тебе, правда... — Ляо Бисинь прикрыла микрофон телефона рукой и заговорила тише.

Выпендривайся сколько хочешь, мне все равно. Сун Сиси не была из тех, кто изнывает от любви. Если Ляо Бисинь рассчитывала вызвать у нее ревность и обиду, она сильно ошибалась.

Однако тактику Ляо Бисинь действительно... было сложно описать.

Подслушав разговор, Сун Сиси повернулась к Сяо Хэ и попросила у него глазные капли. Она оттянула веко и закапала две капли в глаза, которые пересохли из-за контактных линз, затем закрутила крышку и вернула флакон Сяо Хэ.

Закончив разговор, Ляо Бисинь взяла в руки телефон и неловко улыбнулась: «У Ци Шэна внезапно появились дела. Он говорит, что не сможет прийти и поужинать со мной. Вот что значит быть актером, вздыхаю».

— О, — Сон Сиси приподняла бровь, её ответ не был ни тёплым, ни холодным.

«Сиси! Сиси! Сестра Юань пришла тебя навестить!» — внезапно Сяо Хэ схватил Сон Сиси за руку и потряс её.

— Что? — Сон Сиси обернулась, дрожа от холода.

Сяо Хэ улыбнулся и указал на Тан Юаня. Тот стоял с безмятежной улыбкой и держал в руках какую-то коробку.

"Ксиси."

Не успела Сун Сиси и слова сказать, как подошла Тан Юань. Одна рука у нее была в кармане, в другой она держала коробку.

Ляо Бисинь тоже была в шоке. Что происходит? Разве Тан Юань никогда раньше не приходила на съемочную площадку к Сун Сиси? Ну, однажды приходила, но в тот раз все было явно согласовано с компанией.

«Почему ты пришла, ничего не сказав?!» — Сун Сиси быстро усадила Тан Юань рядом с собой и зашептала ей на ухо.

«Мисс Сюй сказала, что сегодня у вас будут поздние съемки. Актерская работа требует больших физических усилий, а на дворе зима. Я переживала, что вы будете голодными и замерзшими посреди ночи, поэтому одолжила у нее денег, чтобы купить вам что-нибудь на ужин», — сказала Тан Юань, открывая коробку с теплыми пельменями.

«Ты так внимательна ко мне?» — Сон Сиси подняла на неё глаза.

«Ты моя жена. Если я не буду заботиться о тебе, то кто тогда будет?» — тихо ответила Тан Юань.

Подслушав разговор Сун Сиси и Тан Юань, Ляо Бисинь сжала кулак и нахмурилась. Этот идиот Ци Шэн никогда не появлялся, когда был нужен. Что от него толку? Он окончательно потерял

ее расположение.

«Ты, конечно, умеешь говорить», — Сон Сиси взглянула на Тан Юаня.

«Иди сюда, поешь», — сказала Тан Юань, открывая контейнер с едой.

— Ну ладно! — Сун Сиси хлопнула в ладоши.

От аромата соуса для макания у Ляо Бисинь, и без того голодной, вдруг громко заурчало в животе. Как неловко.

«Ты тоже голоден? Хочешь добавки?» — Тан Юань посмотрел на Ляо Бисинь.

Она что, приглашала ее присоединиться? Тем не менее Ляо Бисинь кивнула.

«Если хочешь, можешь сама купить. Этот ресторан называется «Павильон Цинь Хуан», он совсем рядом», — сказала Тан Юань, не поднимая глаз. Затем она разломил палочки для еды, взяла пельмень и поднесла его к губам Сун Сиси. «Попробуй. Осторожно, он горячий».

<http://bllate.org/book/17122/1599542>